

З ІСТОРІЇ ДРУГОЇ СВІТОВОЇ ВІЙНИ

*Михаил Тяглый
(Киев)*

ЧИНГЕНЕ́ — ЖЕРТВЫ ХОЛОКОСТА?

**Нацистская политика в Крыму в
отношении цыган, 1941–1944**

Тyahlyi M. The article explores Nazi policies towards Gypsy population in the Crimea in 1941–44. Using comparative approach and trying to analyze Nazi decision-making process on «Gypsy problem» against a background of wider complex of wartime factors and events that played significant role in the Crimea (in particular, Nazi genocide of Jews) the author comes to the conclusion that, unlike the anti-Jewish policy (which had been already formulated by the Nazis in the course of their advance to the Crimean peninsula), the anti-Gypsy one was more subject to the influence and perceptions by the local Wehrmacht and SS authorities right on the spot. The profile of the Gypsy community in the Crimea with its strong interrelations to the Crimean Tatar population, and the argues by the latter to the Nazis for the former resulted in Nazi's canceling of the genocidal policy; this demonstrates the absence of a universal ideological basis for the anti-Gypsy measures on the peninsula in particularly sharp relief and therefore does not allow to equal Nazi anti-Jewish policy with that on «Gypsy problem».

В последнее десятилетие в историографии Холокоста (преследований и уничтожения евреев в годы Второй мировой войны) все больше внимания уделяется вопросам, ранее остававшимся на периферии научного интереса. В частности, это вопрос о том, какую роль в процессе принятия решений играли местные органы оккупационной власти, и как они взаимодействовали в проведении анти-

еврейской политики с инициативами центральных учреждений Рейха. Наряду с этим, помимо рассмотрения собственно антиеврейских мероприятий, историки стремятся обратить внимание на другие этнические и социальные группы населения, пострадавшие вследствие нацистской оккупационной политики, описать принципы политики по отношению к ним и выделить общие и специфические черты, которыми руководствовалась нацистская военно-административная машина при установлении «нового порядка» на восточных землях. В данном контексте особенно актуальным является вопрос о судьбе цыганского народа в период нацистского господства в Европе.

Одним из показательных в этом отношении регионов является Крымский полуостров. Оккупационные мероприятия в отношении еврейского населения в этом регионе уже изучены довольно подробно. Описаны планы различных представителей администрации Рейха на Крымский полуостров, их мероприятия по отношению к различным этническим группам в Крыму в контексте идеологических, военно-стратегических и организационных факторов, влиявших на ситуацию в 1941–1944 годах как в Берлине, так и непосредственно в Крыму. Нашли подробное отражение и события Холокоста на полуострове: и сквозь призму деятельности айнзатцгруппы «Д» полиции безопасности и СД на протяжении ее маршрута в начале войны в СССР до расформирования в 1943 г.¹, и как результата оккупационной политики «народонаселения» и влияния идеологических факторов², и с точки зрения исследования обстоятельств, средств и способов уничтожения евреев в различных местностях Крыма³. В данных работах так или иначе затрагиваются и мероприятия оккупантов по отношению к крымским цыганам.

Мы полагаем необходимым не только и не столько описать как таковую политику оккупационных властей Крыма по отношению к цыганам, но и попытаться провести сравнение нацистских

¹ *Angrick Andrej*. Besatzungspolitik und Massenmord: die Einsatzgruppe D in der südlichen Sowjetunion 1941–1943. – Hamburg: Hamburger Edition, 2003. – 795 p.

² *Kunz Norbert*. Die Krim unter deutscher Herrschaft (1941–1944). Germanisierungstypie und Besatzungsrealität. – Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2005. – 448 p.

³ *Тяглый М.И.* Места массового уничтожения евреев Крыма в период нацистской оккупации полуострова (1941–1944): Справочник. – Симф.: БЕЦ «Хесед Шимон», 2005. – 120 с.

антицыганских мероприятий с действиями по отношению к другой группе, которая подлежала тотальному уничтожению — евреям полуострова. Еврейское население Крыма было обречено на тотальное истребление в силу решений, которые были приняты относительно советского еврейства в июле–августе 1941 г. и которыми руководствовались на востоке мобильные подразделения полиции безопасности и СД (айнзатцгруппы), а также стационарный аппарат высших фюреров СС и полиции. Политика тотального уничтожения советского еврейства сформировалась не вдруг и не одновременно, однако в августе 1941 г. карательные подразделения на советской земле начали истреблять евреев поголовно. Когда команды айнзатцгруппы «Д» появились в Крыму в начале ноября 1941 г. в тылу 11-й армии, они уже имели четкую и ставшую рутинной задачу провести ликвидацию всех евреев (как это происходило на пути следования этого подразделения по южной Украине).

Вместе с тем, известны многочисленные факты массовых убийств цыганского населения. Возникает вопрос: существовало ли относительно цыган такое же намерение и было ли принято аналогичное решение об уничтожении этой группы? Было ли такое решение принято еще до прихода карательных органов в Крым? Какие инструкции имели (если вообще имели) руководители айнзатцгрупп относительно цыган?

Компаративный подход мы полагаем обоснованным по следующим методическим соображениям: антиеврейскую политику оккупантов мы берем в качестве отправной точки для сравнения, в качестве модели геноцида в чистом виде, на фоне которой более отчетливо проступают особенности и нюансы политики в адрес других групп крымчан. Заранее подчеркнем: нацистский террор забрал жизни многих десятков тысяч крымских мирных жителей — представителей практически всех национальностей, населявших этот регион. Каждая отдельная человеческая жизнь, унесенная произволом жесточайшей захватнической политики, является бесценной. Руководствуясь пониманием этого, мы далеки от намерений выяснять, «чи страдания были глубже». Вместе с тем, в советской историографии господствовала идеологема, в соответствии с которой все мирное население в период оккупации претерпело одинаково жестокое обращение и понесло одинаково большие жертвы — что не соответствует исторической действительности. Изучение особенностей оккупационной национальной политики, видения нацистами роли и судьбы отдельных групп и применения

на практике нацистами принципа «разделяй и властвуй» поможет яснее понять природу нацизма и эту трагическую страницу истории полуострова. Обнаружить сходства и различия между нацистской антиеврейской и антицыганской политикой и попытаться выявить причины таковых — задача данного исследования.

**Антиеврейская политика нацистов в Крыму
как модель тотального геноцида в регионе:
принятие решений, результаты (краткий обзор)**

К началу ноября 1941 г. почти вся территория полуострова была оккупирована 11-й армией под командованием генерала Э. фон Манштейна — за исключением Севастополя, который продолжали оборонять до начала июля 1942 г. Фактическая власть на полуострове в период оккупации находилась в руках немецкого военного командования. Задачи по «политическому умиротворению» полуострова и устранению политических противников (функционеров партии, саботажников, советских активистов, террористов и прочих «нежелательных элементов») были возложены на подразделения продвигавшейся в тылу 11-й армии айнзатцгруппы «Д» (Einsatzgruppe D) полиции безопасности и СД под командованием оберфюрера СС Отто Олендорфа. В круг политических противников, подлежащих уничтожению, как «носители большевистской идеологии» были включены также расовые враги Третьего рейха — еврейское население. Уничтожение евреев, служащих в партийных и государственных структурах, было предписано руководителям групп в Берлине устными указаниями Гейдриха от 17 июня 1941 г.; с августа 1941 г. айнзатцгруппы на советских территориях начали осуществлять уничтожение всех евреев⁴.

Истребление еврейского населения в Крыму осуществлялось, в основном, силами и ресурсами айнзатцгруппы «Д»⁵. Подразделения айнзатцгруппы «Д» находились с ноября 1941 г. до августа

⁴ Подробнее о времени принятия «окончательного решения еврейского вопроса» и дебатах в историографии см.: *Михман Дан*. Историография Катастрофы. Еврейский взгляд. — Днепропетровск: Центр. Укр. фонд истории Холокоста «Ткума», 2005. — С. 109–148 (раздел «Окончательное решение еврейского вопроса»: возникновение и реализация этой идеи. Состояние вопроса на данный момент и его влияние на другие вопросы в исследовании Катастрофы»).

⁵ The Einsatzgruppen Reports. Selections from the Dispatches of the Nazi Death Squads' Campaign Against the Jews. (Edited by Y. Arad, Sh. Krakowski, S. Spector). — New York: Holocaust Library, 1989. — P. XII.

1942 г. в следующих местах: штаб айнзатцгруппы — Симферополь; зондеркоманда 106 — Феодосия, Керчь, Судак, Джанкой; айнзатцкоманда 11а — Коккозы, Ялта, Бахчисарай, Симеиз; айнзатцкоманда 11б — Симферополь, Евпатория, Алушта, Карасубазар и Зуя. Помимо подразделений СС, в выявлении и передаче евреев для «соответствующего обращения», а порой и в убийствах участие принимали подразделения полевой жандармерии при полевых и городских комендатурах и служащие вспомогательной полиции из местных коллаборационистов.

В Крыму военная администрация, тесно сотрудничавшая с оперативной группой через отдел «1с» штаба 11-й армии⁶, потребовала от айнзатцгруппы ускорить уничтожение еврейского населения. По свидетельству Олендорфа на Нюрнбергском процессе, «в Симферополе казни, проводимые айнзатцкомандой 11б, осуществлялись по приказу армии; армия предоставила грузовики, бензин и водителей для доставки евреев к местам экзекуции»⁷. Об этом же свидетельствовал бывший командир айнзатцкоманды 11б Карл Рудольф Вернер Брауне⁸. Олендорф также показывал, что эти инструкции поступили от квартирмейстера штаба 11-й армии полковника Хаука, и предположил, что без ведома главнокомандующего армии эти распоряжения не могли быть отданы⁹. Неизвестно, насколько сам Э. фон Манштейн участвовал в принятии смертоносных решений относительно евреев Крыма¹⁰, однако фрагмент из секретного циркуляра № 2379/41 от 20 ноября 1941 г., подписанного им, свидетельствует о мерах, предпринимавшихся командованием вермахта для того, чтобы приучить рядовых к убийст-

⁶ Такое сотрудничество — информирование и согласование действий оперативных групп полиции безопасности и СД с армиями, в оперативной зоне которых они находились — было предписано приказом ОКХ (ОКН) от 28 апреля 1941 г.

⁷ *Trials of War Criminals before the Nuerenberg Military Tribunals under Control Council Law No. 10, Nuerenberg, October 1946 – April 1949 (Green Series)*. – Vol. 4 (Einsatzgruppen Case). – P. 251.

⁸ *Ibid.* – P. 215.

⁹ *Ibid.* – P. 293.

¹⁰ О судебном процессе над Э. фон Манштейном и причинах, по которым суд не рассмотрел подробнее и не учел в приговоре свидетельств о тесном сотрудничестве Вермахта с айнзатцгруппой в проведении экстерминационных оккупационных мероприятий, см.: *Bloxham Donald. Punishing German Soldiers during the Cold War: The Case of Erich von Manstein // Patterns of Prejudice, Volume 33, Number 4/October 01, 1999.* – С. 30, 34.

вам мирного населения. «Солдат должен понимать необходимость жестоко покарать евреев, этих духовных носителей большевистского террора, и еще в зародыше подавлять все восстания, возбудителями которых, в большинстве случаев, оказываются евреи»¹¹.

В ходе антиеврейских акций оккупационного режима в Крыму погибли, по различным оценкам, от около 27000¹² до около 40000¹³ евреев и крымчаков. Учитывая, что до войны на полуострове проживали около 65000 евреев и крымчаков¹⁴, и что около половины сумели эвакуироваться в первые месяцы войны, следует признать, что нацисты в Крыму осуществили поголовное уничтожение еврейского населения. Выжить удалось единицам.

**Цыгане как еще одна этническая группа,
подвергавшаяся массовому уничтожению:
дискуссии в историографии**

Помимо сведений о Холокосте, документы немецких карательных органов, документы советского происхождения, а также историческая память крымчан содержат информацию о массовом уничтожении еще одной национальной группы на полуострове — крымских цыган. Однако на сегодняшний день нам не известно ни одного исследования, в котором бы подробно анализировались оккупационная политика нацистских захватчиков по отношению к крымским цыганам, принципы, на которых она строилась, численность жертв среди цыганского населения. Таким образом, даже первичная задача исследования — сбор фактов и реконструкция исторических событий — сегодня, спустя более чем шестьдесят лет, еще не выполнена. Актуальным представляется не только описание событий, но и их интерпретация в более широком контексте: в чем политика нацистов по отношению к цыганам в Крыму была схожей, а в чем отличалась от методов, практикуемых в отношении них в других регионах оккупированной Европы? Какое влияние оказали региональные особенности — военные, политичес-

¹¹ Государственный архив Автономной Республики Крым (далее — ГА АРК), ф. П-156, оп. 1., д. 24, л. 1. Опубликовано в: *Ицхак Арад*, ред. Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941–1944). — Иерусалим: Яд Вашем, 1991. — С. 54.

¹² *Круглов А.И.* Хроника Холокоста в Украине, 1941–1944. — Днепропетровск: НПП «Ткума», 2005. — С. 182.

¹³ *Губенко Г.Н.* Книга печали. — Симферополь, 1991. — С. 49.

¹⁴ По переписи населения 1939 г. — ГА АРК, ф. Р-137, оп. 1., д. 14, л. 46.

кие, этнические — на реализацию этой политики? Какой вид в итоге она приобрела и что это означало для крымских цыган?

В целом, судьба цыганского населения в период нацистского господства в Европе изучена в недостаточной степени¹⁵. Первой из научных работ, которая привлекла внимание исследователей Второй мировой войны к проблеме нацистского геноцида цыган, была в 1951 г. статья Филиппа Фридмана «Уничтожение нацистами цыган — нацистский геноцид «арийского народа»¹⁶. Общественное звучание проблема истребления нацистами цыган получила лишь с середины 1960-х гг. благодаря усилиям Симона Визенталя, который в 1965 г. собрал и передал документы об этом в Центральное бюро по расследованию нацистских преступлений в Людвигсбурге¹⁷. В изданных на сегодняшний день исследованиях содержится рассмотрение преследований цыган в Германии¹⁸ и Австрии¹⁹, анализ

¹⁵ Показательно, что материалы симпозиума, посвященного теме изучения судьбы цыган Европы в период нацистского господства и проведенного в 2002 г. в Государственном музее Холокоста в Вашингтоне, были изданы под названием «Рома и синти: неизученные жертвы нацизма» (Roma and Sinti: Under-Studied Victims of Nazism. Symposium Proceedings. Washington: The United States Holocaust Memorial Museum, 2002. — 91 p.). Одним из научно-популярных трудов по теме является работа *Kenrick Donald, Puxon Grattan*. Gypsies under the swastika. Hertfordshire: Gypsy Research Centre, University of Hertfordshire Press, 1995. — 157 p. (Рус. пер.: *Кенрик Д., Паксон Г.* Цыгане под свастикой. — М., 2001. — 205 с.). Ниже мы охарактеризуем научные исследования.

¹⁶ *Friedman Philip*. Nazi extermination of the Gypsies, A Nazi Genocid Operation against the «Aryan People» // *Jewish Frontier*, 18 (1951). — P 11–14. Воспроизведена под названием «The Extermination of the Gypsies: Nazi Genocide of an Aryan People» в кн.: *Friedman Philip*. Roads to Extinction: Essays on the Holocaust. — New York: Conference on Jewish Social Studies: Jewish Publication Society of America, 1980. — P. 381–386.

¹⁷ Подробнее о постепенном включении темы преследования цыган нацистским режимом в общественный дискурс послевоенной Германии и о подходах к отражению этой темы см.: *Gilad Margalit*. The Representation of the Nazi Persecution of the Gypsies in German Discourse after 1945. *German History*. — Vol. 17. — No. 2. — P. 221–240.

¹⁸ *Lewy Guenter*. Gypsies in German Concentration Camps. — In: Roma and Sinti: Under-Studied Victims of Nazism. — P. 23–32; *Hans-Dieter Schmid*. «...Treat them like Jewish objects». The Treatment of the Sinti and Roma at the hands of the fiscal administration. *Romani Studies* 5. — Vol. 13, No. 2 (2003). — P. 149–162.

¹⁹ *Klamper Elisabeth*. Persecution and Annihilation of Roma and Sinti in Austria, 1938–1945 // *Journal of the Gypsy Lore Society* 5. — Vol. 3. — No. 2 (1993). — P. 55–65; *Erika Thurner*. National Socialism and Gypsies in Austria. Tuscaloosa and London: The University of Alabama Press, 1998.

того, как происходила трансформация нацистского подхода к цыганской проблеме от использования «социальных» к использованию «расовых» критериев руководством Рейха²⁰, описание депортаций цыган в концентрационные лагеря и в лагеря смерти. Есть работы, посвященные судьбе рома в период Второй мировой войны во Франции²¹, Румынии²², Хорватии²³, в Чехословакии²⁴.

Вместе с тем, сравнивая уже имеющиеся подходы, мы обнаруживаем разногласия по концептуальному вопросу о том, являлся ли Пораймос (этот термин в последние годы предлагается некоторыми цыганскими национальными активистами для обозначения трагической судьбы цыган в годы нацизма²⁵) феноменом, сопоставимым с Холокостом. Иными словами, было ли уничтожение цыган тотальным, осуществлявшимся на основе расистской идеологии и выполнявшимся повсеместно в соответствии с имевшимся намерением и оформленным затем планом, с использованием мобилизованных для этого технических ресурсов и административных звень-

²⁰ *Huttenbach Henry*. The Romani Porajmos: The Nazi Genocide of Europe's Gypsies // *Nationalities Papers*, 19:3 (1991). – P. 373–394.

²¹ *Peschanski Denis*. The Gypsies in the Upheaval: The Situation in France, 1939–1946. In: *Roma and Sinti: Under-Studied Victims of Nazism*. – P. 49–58.

²² *Achim Viorel*. Romanian Memory of the Persecution of Roma. In: *Roma and Sinti: Under-Studied Victims of Nazism*. – P. 59–78; депортациям и уничтожению цыган посвящена глава в книге Раду Иоанида о Холокосте в Румынии: *Radu Ioanid*. The Holocaust in Romania. The Destruction of Jews and Gypsies Under the Antonescu Regime, 1940–1944. – Chicago: Ivan R Dee, 2000. – 339 p. (Chapter 7. The Deportation, Persecution and Extermination of Gypsies. – P. 225–237).

²³ *Biondich Mark*. Persecution of Roma-Sinti in Croatia, 1941–1945. In: *Roma and Sinti: Under-Studied Victims of Nazism*. – P. 33–48.

²⁴ *Lipa Jiri*. The Fate of Gypsies in Czechoslovakia under Nazi Domination. In *A Mosaic of Victims. Non-Jews Persecuted and Murdered by the Nazis* (ed. by Michael Berenbaum). – New York; London: New York University Press, 1990. – P. 207–215; *Ctibor Nečas*. The Holocaust of the Czech Roma. – Prague: Prostor, 1999. – 216p.

²⁵ О том, какое место сегодня занимает это понятие в исторической памяти цыган и какую роль, по мнению активистов цыганских организаций, оно призвано играть в конструировании современной идентичности цыган и в процессе политической консолидации различных групп цыган в одну общность, см.: *Kapralski Slavomir*. Why Teach about the Romani Holocaust. – In: *Why Should We Teach About the Holocaust* (eds. Jolanta Ambrosewicz-Jacobs, Leszek Hondo). – Cracow: The Jagiellonian University, Institute of European Studies, 2005. – P. 82–92.

ев различных уровней, работавших для достижения одной цели? Являются ли ромы жертвами Холокоста? Положительный ответ в работах дают исследователи С. Милтон²⁶, Я. Хэнкок²⁷, Б. и Дж. Лутц²⁸. На противоположном полюсе обнаружим мнение, выраженное, например, в трудах историков И. Бауэра²⁹, М. Циммерманна³⁰, Г. Леви³¹, Г. Маргалит³²: антицыганская политика нацистов имела совершенно иной характер, нежели антиеврейская — то есть осуществлялась без ярко выраженной расово-идеологической основы, не являлась выполнением принятого относительно всех цыган единого плана, не носила черты универсальности, не имела целью повсеместного тотального уничтожения цыган — а известные нам случаи массовых убийств явились результатом стечения конкретных обстоятельств, которые под влиянием обстановки «на местах» на фоне brutальной атмосферы военного времени вкупе с идеологическим отношением к цыганам как к расово непол-

²⁶ *Milton Sybil*. Nazi policies toward Roma and Sinti, 1933–1945 // *Journal of the Gypsy Lore Society* 5. – Vol. 2. – No. 1 (1992). – P. 1–18; *Её же*. Gypsies and the Holocaust. *The History Teacher*. – Vol. 24. – No. 4. (Aug., 1991). – P. 375–387.

²⁷ *Hancock Ian*. Responses to the Porrajmos: The Romani Holocaust. In.: *The Holocaust Unique: perspectives on comparative genocide* (ed. by Alan S. Rosenbaum). Oxford: Westview Press, 1996. – P. 39–64.

²⁸ *Brenda Davis Lutz, James M. Lutz*. Gypsies as Victims of the Holocaust // *Holocaust and Genocide Studies*. – Vol. 9. – #3. – Winter 1995. – P. 346–348.

²⁹ *Bauer, Yehuda*. «Gypsies». In: *Anatomy of the Auschwitz Death Camp*, edited by Yisrael Gutman and Michael Berenbaum. Bloomington: Indiana University Press, 1998. – P. 441–455; *Его же*. Correspondence: Gypsies and the Holocaust. *The History Teacher*. – Vol. 25. – No. 4. (Aug., 1992). – P. 513–521.

³⁰ *Zimmermann Michael*. Rassenutopie und Genozid: die nationalsozialistische «Lösung der Zigeunerfrage». Hamburg: Christians, 1996. – 574 p.; *Его же*. Intent, Failure of Plans, and Escalation: Nazi Persecution of the Gypsies in Germany and Austria, 1933–1942. – In: *Roma and Sinti. Under-Studied Victims of Nazism*. – P. 9–21; *Его же*. The National Socialist «Solution of the Gypsy Question»: Central Decisions, Local Initiatives, and their Interrelation // *Holocaust and Genocide Studies*. – Vol. 15. – #3. – Winter 2001. – P. 416.

³¹ *Lewy Guenter*. The Nazi persecution of the gypsies. Oxford; New York: Oxford University Press, 2000. – 306 p.; *Его же*. Gypsies and Jews under the Nazis // *Holocaust and Genocide Studies*. – Vol. 13. – #3. – 1999. – P. 383–404.

³² *Margalit Gilad*. The uniqueness of the Nazi persecution of the Gypsies // *Romani Studies* 5. – Vol. 10. – No. 2 (2000). – P. 185–210.

ноценным привели к гибели отдельных общин. Поэтому, несмотря на то, что определенные антицыганские деяния нацистов соответствуют определению геноцида, данному ООН в 1948 г., считать ромов также жертвами Холокоста некорректно.

Отметим, что региональные особенности нацистской антицыганской политики изучены крайне недостаточно. Этот аспект представляется особенно важным в контексте данной дискуссии, поскольку принципы, которые определяли отношение оккупантов к цыганам на советских оккупированных территориях, как утверждают исследователи, были несколько иными, нежели те, которыми руководствовались на территории Третьего рейха. В Германии цыганский вопрос нацистскими властями рассматривался как вопрос преимущественно расовый (в контексте псевдонаучных изысканий Института расовой гигиены, заключения которого использовались чиновниками из РСХА), хотя фактор «социальной устроенности» также мог играть определенную роль; здесь (в Германии) относительно цыган в течение 1933–1942 гг. делали попытки разработать систему идентификации, учитывавшую неоднородность этой этнической группы (были известны группы синти, лаллери, ромы, калдерары, ловары, балканские цыгане и др.³³). Каждая из названных подгрупп занимала свое место в расовой иерархии и к ней предписывалось соответствующее обращение (стерилизация, концлагерь и принудительный труд, депортация и др.). Данная система соотносилась с другой, основанной на биологических критериях, в соответствии с которой выделялись «чистые цыгане», «смешанные цыгане» с «преобладанием арийской крови» или с «преобладанием цыганской крови». Принятию и осуществлению единого плана по решению «цыганского вопроса» препятствовало то, что система расово-биологической классификации так и не была окончательно разработана и внедрена в бюрократический аппарат, предпочитавший на местном уровне использовать куда менее изощренные принципы идентификации цыган. Кроме того, до конца 1942 г. эта программа испытывала некоторое противодействие со стороны рейхсфюрера СС Гимmlера, который полагал, что некоторые цыганские группы являются потомками арийских кровей и намеревался поэтому сохранить эти группы для изучения расовых вопросов³⁴.

³³ *Фрейзер Ангус*. Цигани. – К.: Видав. дім «Всесвіт», 2003. – С. 263.

³⁴ Подробнее об этом см.: *Lewy Guenter*. Himmler and the «Racially Pure Gypsies». *Journal of Contemporary History* 34 (2): 201–14. В очень остро-

В занятых нацистами странах Европы, государствах-союзниках Германии и на оккупированных советских землях управлением занимались иные ветви нацистской администрации; отпечаток на конечные действия накладывали и решения местных властей. Соответственно, и взгляды на цыганскую проблему и методы здесь практиковались иные³⁵. На советских землях система мероприятий в «цыганском вопросе» различалась в зависимости от преобладания полномочий того или иного оккупационного ведомства: гражданских властей, эсэсовской администрации или вермахта. Критерии для решения «цыганской проблемы» черпались отнюдь не из детально разработанных институтом Риттера расово-биологических концепций; в основу решения вопроса в большинстве случаев помещалось понятие «асоциальности» цыганского населения. Одновременное влияние многих факторов и инициатив различных уровней осложняли общую картину и делали «цыганскую» политику непоследовательной и противоречивой³⁶.

Наиболее заметно такой подход проявился в судьбе цыган на территории, находившейся под юрисдикцией гражданской адми-

рожной форме Г. Леви высказывает предположение, что избежать депортации в Аушвиц смогли очень значительное количество цыган Германии, возможно — даже более половины (С. 210).

³⁵ Специальные исследования, посвященные судьбе цыган на оккупированной территории СССР, отсутствуют. В качестве разделов в работах, посвященных другим темам, сведения можно найти в: *Кенрик Д., Паксон Г.* Указ. соч. — С. 89–126; *Альтман И.А.* Жертвы ненависти. Холокост в СССР, 1941–1945 гг. — М.: Фонд «Ковчег», 2002. — С. 38–39; наряду с обзором антицыганских мероприятий в странах Западной и Восточной Европы см.: *Фрейзер Ангус.* Указ. соч.. — С. 268–271; *Крой Дэвид.* Історія циган Східної Європи Та Росії. — К.: Мегатайт, 2003. О цыганах Эстонии в период нацистской оккупации см.: *Weiss-Wendt Anton.* Extermination of the Gypsies in Estonia during World War II: Popular Images and Official Policies // *Holocaust and Genocide Studies.* — Vol. 17. — #1. — Spring 2003. — P. 38.

³⁶ Различие принципов, по которым формировалась политика нацистов в Рейхе и на оккупированных землях, столь велико, что даже побуждает некоторых исследователей приходить к такому заключению: антицыганскую политику в Рейхе можно квалифицировать как геноцид, в то время как на занятых территориях политика по отношению к цыганам, хотя она и приводила к массовым убийствам, не представляла собой геноцида (см., напр.: *Browning Christopher.* The origins of the Final Solution: the evolution of Nazi Jewish policy, September 1939 — March 1942. — Lincoln: University of Nebraska Press, 2004. — P. 473n47.)

нистрации — в частности, в рейхскомиссариате Остланд и в деятельности рейхскомиссара Остланда Г. Лозе, обратившего осенью 1941 г. внимание Гимmlера на проблему, которую создают кочевые цыгане в рейхскомиссариате вследствие их непригодности к труду и распространения ими болезней. В декабре 1941 г. он отдал распоряжение «относиться к ним так же, как и к евреям» на основании того, что они разносят болезни, не поддаются принудительному труду и передают сведения противнику. Однако, оседлые цыгане на основании изданного им в ноябре 1943 г. распоряжения должны были приравняться к остальным жителям Остланда — и, в противоположность кочевым, не подлежать отправке в концентрационные лагеря³⁷.

В зоне военной администрации и деятельности айнзатцгрупп полиции безопасности и СД такой подход — дифференциация цыган на кочевых и оседлых и различие в обращении между первыми и вторыми, судя по имеющимся сведениям, соблюдался далеко не всегда. Кроме того, уничтожение цыган здесь осуществлялось скорыми темпами. Так, в зоне военной юрисдикции вермахта на территории России (Брянск, Смоленская область), Белоруссии и Украины (в том числе в Киеве) истребление цыган началось уже осенью 1941 г. Военный комендант Белоруссии Бехтольсхайм подписал приказ об уничтожении цыган 24 ноября 1941 г.³⁸ Происшедшая с евреями и цыганами Киева (и отраженная в произведении А. Кузнецова «Бабий Яр») трагедия привела к распространению среди киевлян печально известного присловья, отражавшего основные принципы оккупационной политики по отношению к местному населению: «Немцы пришли — гут! Евреям капут. Цыганам тоже. Украинцам — позже».

Исследователи, которые описывают нацистскую политику по «цыганскому вопросу» на оккупированной территории СССР, в том числе и в Крыму, как правило, используют в качестве исторических источников отчеты айнзатцгрупп полиции безопасности и СД, а также документы подразделений вермахта. Поскольку эта группа документов являлась едва ли не единственной доступной группой источников, и в этих документах содержатся сведения об

³⁷ Кроу Дэвид. Вказ. праця. — С. 219–220.

³⁸ Альтман И.А. Жертвы ненависти. Холокост в СССР, 1941–1945 гг. — С. 38.

уничтожении карательными группами СД цыган, то крымский регион обычно зачисляют в ряд тех, где цыгане были истреблены полностью. Более подробное знакомство с источниками различного происхождения, хранящимися в местных архивах, а также с «устной историей» позволяют сделать вывод, что ситуация была не столь однозначной.

**Цыгане Крыма накануне войны.
Нацистские карательные структуры, их восприятие
«цыганского вопроса» и «процесс принятия решений»**

По данным переписи населения 1939 г., в Крыму проживали 2064 цыган, из них в городах — 998, в сельской местности — 1066³⁹. Однако едва ли все цыганское население было зарегистрировано в ходе этой переписи — некоторая часть цыган полуострова были кочевыми и поэтому не были учтены. К тому же, в силу того, что у части цыган на то время при самоидентификации главную роль играла принадлежность к определенному клану, а не к этнической группе, а также религиозная принадлежность, то некоторая часть могла быть — и наверняка была! — зафиксирована как крымские татары. Одной из главных особенностей цыганского меньшинства в Крыму было то, что оно не было однородным. Значительная часть цыган была глубоко интегрирована в крымскотатарское окружение, исповедовала мусульманство и переняла язык, повседневные традиции, обычаи и имена татар (что объяснялось многовековым существованием цыганских общин на полуострове в политической системе Крымского ханства до 1783 г., в тени Османской империи. Это обстоятельство, как мы увидим ниже, сыграло существенную роль в событиях периода оккупации). Со стороны окружавшего крымскотатарского населения цыгане получили название *чингенé*,⁴⁰ а та группа, что была наиболее близка к татарам, получила от последних название *татар чингенеси* [*та-*

³⁹ ГА АРК, ф. Р-137, оп. 1, д. 14, л. 46.

⁴⁰ Чингене (*çingene*, мн. *çingeneler*), наряду с другим названием — *kipiti* — был общераспространенным термином, использовавшимся администрацией Османской империи для обозначения цыганского населения; оба названия были заимствованы турецкими чиновниками из греческой терминологии (*yiftos* и *atsingani*). См.: *Ginio Eval. Neither Muslims nor Zimmis: The Gypsies (Roma) in the Ottoman State. Romani Studies* 5. — Vol. 14. — No. 2 (2004). — P. 131.

тарские цыгане]⁴¹. Самоназвание группы — *дайфа/тайфа*. Внутри этой группы различались кланы в соответствии с социальным статусом и профессиональной специализацией. *Гурбеты* или *курбеты* — занимались торговлей лошадьми или извозом⁴². *Алтынджи* — наиболее состоятельная прослойка, представители которой занимались производством ювелирных изделий. *Сенетчи* занимались ремеслом, мелкой торговлей. Особая подгруппа — *даулджи* — были известны как профессиональные музыканты, приглашаемые на свадьбы и другие празднества⁴³. Известны были также *элекчи* (ситочники), *демерджи* (кузнецы), *халайджи* (лудильщики) и др. Помимо названных групп, в Крыму также присутствовала группа, названная окружающими *аюджи* («поводыри медведей»), тогда как их самоназвание — *крымуря/крымы*. Они переселились на полуостров из Бессарабии уже включения Крыма в состав России, в к. XVIII – нач. XIX ст., менее глубоко интегрировались в общество, считались не оседлыми, а кочевыми, занимались барышничеством, гаданием, и название получили по одному из своих занятий — дрессуре животных, с которыми устраивали представления.

Городами с наиболее многочисленными цыганскими общинами были Симферополь (в котором существовал отдельный квартал, называемый в народе Цыганская слободка), Бахчисарай (с пригородом Салачик, где жили преимущественно цыгане), Карасубазар (ныне Белогорск), Евпатория (здесь также находилась Цыганская слободка)⁴⁴. Важно также отметить, что отношение крымскотатар-

⁴¹ К сожалению, мы не знаем, какая именно часть крымских цыган исповедовала мусульманство, так как при проведении переписей населения советскими органами статистики этот вопрос не фиксировался.

⁴² Прослеживаются параллели между названием этой группы и этнонимом одной из групп цыган в Албании (кочевая группа *kurbetë* в Корче (Korcha), название которой, по сведениям Д. Кроу, происходит либо из арабского *kurbetë* и означает «навес», «палатка», либо из турецкого *gurbet* и означает «переселение», и связано либо с арабским *gorbat* («чужая земля») или с персидским *ghorbat* («изгнание»). См.: Crowe David M. Muslim Roma in the Balkans. Nationalities Papers. – Vol. 28. – No. 1, 2000. – P. 94.

⁴³ Показательно, что сами названия данных групп ведут происхождение из татарского языка: *даул* (davul) – турецкий барабан, *алтын* (altin) – золото, *сенет* (sepet) – корзина, *аю* (ayu) – медведь.

⁴⁴ Подробнее о социально-профессиональной и культурной истории цыган Крыма см.: Араджиони М.А. Крымские цыгане. – В кн.: Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре старожильского

ского окружения к чингене было неоднозначным. Несмотря на отдельные примеры полного слияния с татарским обществом (что выражалось в утрате родного языка и переходе на татарский, заключении смешанных браков, а в ходе переписей населения и в стремлении задекларировать себя татарами), в последнем осталось несколько пренебрежительное отношение к чингене как пусть и татарам, но все же несколько худшего сорта. Сам термин «чингене» не избавился от легкого пейоративного налета. Эта особенность, как мы увидим ниже, также сыграла свою роль в оккупационный период.

Следует также отметить, что в ходе бурных социальных преобразований и ломки традиционной структуры в 20–30-х гг. в СССР цыганские подгруппы начали утрачивать замкнутый характер и резкую отграниченность друг от друга, а многие цыгане интегрировались в общекрымский социум.

Решение «цыганского вопроса» на полуострове начало проводиться одновременно с «еврейским» и так же, как и в других находившихся под юрисдикцией вермахта оккупированных областях СССР — максимально быстро. В крымских городах цыганские группы начали уничтожаться одновременно с еврейскими уже в конце ноября–декабре 1941 г.

На основании каких приказов и инструкций действовали оккупационные власти? Издавались ли руководством полиции безопасности и СД какие-либо предписания командирам айнзатцгрупп касательно обращения с цыганами, подобно тем, которые были отданы по отношению к евреям?

В ходе Нюрнбергского процесса Олендорф заявил, что в мае–июне 1941 г. в Претцше во время формирования айнзатцгрупп их командиры получили от рейхсфюрера СС Гимmlера и начальника РСХА Гейдриха через руководителей отделов РСХА Штрекенбаха

населения Крыма. Ч. 1. Мусульмане: крымские татары, крымские цыгане / Ред.-сост. М. А. Араджиони, А. Г. Герцен. – Симферополь: Таврия-Плюс, 2004. – С. 21–28; Араджиони М.А. Крымские цыгане. – В кн.: От киммерийцев до крымчаков. Народы Крыма с древнейших времен до конца XVIII века. – Симферополь: Доля, 2004. – С. 241–253; Зейнальева Э.С. Цыгане Крыма: кочевье длиной в сотни лет // Культурно-этнографический туризм в Крыму. Справ. науч.-метод. пособие. – Симферополь, 2004. – С. 155–157; Marushiakova Elena, Popov Vesselin. Segmentation vs. consolidation: The example of four Gypsy groups in CIS // Romani Studies 5. – 2004. – Vol. 14. – #2. – P. 145–191.

и Мюллера устные указания защищать тыловые районы армии и для этого убивать евреев, цыган, партийных функционеров, активных рядовых коммунистов и всех остальных, кто представлял угрозу безопасности⁴⁵. На основании этого свидетельства некоторые исследователи делают вывод, что еще до вступления на советскую территорию задача истреблять цыган уже была предписана айнзатцгруппам⁴⁶. Однако большинство историков ставят под сомнение факт существования такого распоряжения относительно цыган, полагая это сообщение Олендорфа ненадежным источником⁴⁷. К тому же, письменные распоряжения Гейдриха, в которых определялись подлежащие уничтожению группы, приказов об убийстве цыган не содержат⁴⁸. В специальной инструкции айнзатцгруппам о том, как необходимо составлять ежемесячные отчеты о тех, кто

⁴⁵ Trials of War Criminals before the Nuerenberg Military Tribunals. Vol. 4 (Einsatzgruppen Case). – P. 244.

⁴⁶ *Headland Ronald*. Messages of murder. A Study of the Reports of the Einsatzgruppen of the Security Police and the Security Service, 1941–1943. – London; Toronto: Associated University Press, 1992. – P. 54, 63.

⁴⁷ Ненадежным по нескольким причинам. Одна из них заключается в том, что для свидетельств подсудимых Нюрнбергского трибунала характерны те же особенности, что для других устных источников; в данной ситуации это означает, что решение об убийстве цыган могло быть принято позднее, на другом административном уровне и под влиянием других обстоятельств, но было экстраполировано Олендорфом на более раннюю ситуацию мая 1941 года. Вторая причина — в особенности, присущей свидетельствам именно данного процесса (как и аналогичным судебным процессам): трибуналу необходимо было доказать наличие преступных намерений в действиях подсудимых, а подсудимым, чтобы снять с себя вину — приписать преступные приказы более высоким административным звеньям и доказать, что сами они были лишь исполнителями этих приказов. Детальный обзор позиции Олендорфа в ходе трибунала см. в диссертации Хилари Эрл (*Earl Hilary Camille*. Accidental Justice: The Trial of Otto Ohlendorf and the Einsatzgruppen Leaders in the American Zone of Occupation, Germany, 1945–1958 (a thesis submitted in conformity with the requirements for the degree of doctor of philosophy, graduate department of history, University of Toronto, 2002).

⁴⁸ В директиве Гейдриха от 2 июля 1941 г. начальникам СС и полиции в качестве подлежащих экзекуциям на советской территории групп названы: 1) сотрудники Коминтерна и все профессиональные коммунистические деятели; 2) сотрудники высшего и среднего ранга, а также наиболее активные сотрудники низшего ранга в партии, Центральном комитете, в областных и районных комитетах; 3) народные комиссары; 4) евреи — члены партии и занятые на государственной службе, а также прочие радикальные элементы (диверсанты, саботажники,

подлежал «специальному обращению», заместитель Гейдриха Г. Мюллер перечислил пять категорий: партизаны, коммунисты, евреи, душевнобольные и «другие опасные для государства элементы»⁴⁹. Цыгане среди них названы не были⁵⁰.

Однако, оперативные группы имели право «в рамках стоявших перед ними задач под свою ответственность осуществлять репрессивные мероприятия в отношении гражданского населения»⁵¹. Это означало, что в каждой конкретной ситуации, в каждом отдельном регионе командующий оперативной группы мог по своему усмотрению определять те группы, которые «представляли угрозу» вермахту.

В ходе отдельного процесса по делу айнзатцгрупп Олендорфу был задан вопрос о приказах, инструкциях и распоряжениях относительно цыган. Казалось бы, бывший командир айнзатцгруппы «Д» должен был привести конкретное документальное основание, определявшее его действия. Однако Олендорф показывал следующее:

«*Вопрос.* На каком основании вы убивали цыган — просто за то, что они цыгане? Почему они представляли угрозу безопасности вермахта?»

Ответ. Так же, как и евреи.

В. По принципу крови?

О. Тут я могу сослаться на собственные познания в европейской истории: евреи всегда в ходе войн постоянно шпионили для обеих воюющих сторон.

В. Я спросил о цыганах, а не о евреях. Я хочу спросить: на каком основании вы решили, что любой цыган в России должен быть уничтожен — из-за его опасности для немецкой армии?

пропагандисты, снайперы, убийцы, поджигатели и т.п.). См.: *Arad Yitzak, Krakowski Shmuel and Spector Shmuel*, editors. *The Einsatzgruppen Reports*. — New York: Holocaust Library. 1989. — P. VII–IX.

⁴⁹ *Weiss-Wendt Anton*. *Extermination of the Gypsies in Estonia during World War II*. — P. 38.

⁵⁰ Г. Маргалит даже высказывает предположение, что запись «цыган не уничтожать» в дневнике Гимmlера от 20 апреля 1942 г. свидетельствует о том, что рейхсфюрер СС занимал более умеренную позицию по отношению к цыганскому населению на восточных землях, чем его подчиненные там, и что он возражал против уничтожения цыган айнзатцгруппами (*Margalit Gilad*. *The uniqueness of the Nazi persecution of the Gypsies*. — P. 202).

⁵¹ Из приказа главного командования сухопутных сил от 28 апреля 1941 г. («Директива Браухича») о «задачах полиции безопасности и СД в сухопутных войсках». — *Trials of War Criminals before the Nuerenberg Military Tribunals under Control Council Law No. 10, Nuerenberg, October 1946 – April 1949 (Green Series)*. — Vol. X. — P. 1242.

- О.* Между цыганами и евреями не было разницы. В то же время, для евреев существовал такой приказ. И я уже объяснил, что из европейской истории известно, что евреи во время войн постоянно шпионили для обеих сторон.
- В.* Мы сейчас пытаемся понять, что вы скажете о цыганах, а вы все время возвращаетесь к евреям. Что, в европейской истории цыгане тоже всегда участвовали в политике и военных действиях?
- О.* В шпионской деятельности во время военных действий.
- В.* Цыгане?
- О.* В частности, и цыгане. Вспомните подробные исследования Тридцатилетней войны...
- В.* Неужели необходимо углубляться в такую старину, чтобы оправдать убийства цыган в 1941 году?
- О.* Я только объясняю, какие мотивы могли сыграть роль при принятии этого решения.
- В.* Вы можете привести нам пример подобной деятельности групп цыган в пользу России в последней войне?
- О.* Только то же, что можно сказать по отношению и к евреям — что они активно участвовали в партизанской борьбе.
- В.* Вы сами можете привести пример того, как цыгане занимались шпионажем или как-либо саботировали немецкие военные действия?
- О.* Я как раз это и пытался сказать. ... Например, в районе Крымской яйлы была обнаружена такая активность цыган.
- В.* Вы это знаете по собственному опыту?
- О.* Да, по собственному — то есть, из отчетов, которые приходили из района яйлы.
- В.* Как пример того, когда цыгане были включены в круг подлежащих уничтожению, можете ли вы назвать объективную причину для их уничтожения?
- О.* В России я знаю только как цыганская проблема была решена в Симферополе. О других акциях против цыган не знаю, за исключением симферопольской. ...
- В.* М-р Олендорф, вы говорите, что цыгане — прирожденные разведчики? Разве не правда, что представители любого завоеванного народа — разведчики? Американцы, или немцы, или русские, когда их страна сражается?
- О.* Отличие в том, что эти народы — немцы или американцы — имеют постоянные дома, тогда как цыгане не имеют своих домов и готовы быстро сменить местожительство на такое, где лучше экономическая ситуация»⁵².

⁵² Trials of War Criminals before the Nuerenberg Military Tribunals. Vol. 4 (Einsatzgruppen Case). – P. 286–287.

Как следует из приведенного фрагмента, Олендорф не ссылается на какие-либо приказы и распоряжения руководства относительно цыган или на другие основания рационального характера для их истребления — вместо этого он предпочитает рассуждать об их якобы шпионских наклонностях и отсутствии в этом различий между цыганами и евреями (тотальное уничтожение которых, напомним, к этому времени уже проводилось). Если бы такой приказ о цыганах существовал, то Олендорф, который строил свою защиту на утверждении о выполнении «приказа фюрера», непременно назвал бы это распоряжение. Однако, говоря о цыганах, Олендорф им всем без исключения приписывает свойства «асоциальных элементов» и настаивает на идентичности причин для устранения обеих групп. Это сегодня дает основания предположить, что решение о ликвидации цыган было принято непосредственно им (а не получено сверху) осенью 1941 г., по пути следования айнзатцгруппы «Д» в тылу 11-й армии. Известны два случая массовых казней цыган подразделениями айнзатцгруппы «Д» в сентябре–октябре 1941 г. в Николаеве и его окрестностях: в первом случае было убито от 100 до 150 мужчин, женщин и детей, количество погибших во втором случае неизвестно⁵³.

Набор «политических противников» режима, определяемый руководством полиции безопасности и СД, был довольно широк — а также то, что фюреры айнзатцгрупп руководствовались собственным пониманием, исходя из требований данного момента и местной ситуации, вопроса о том, кто в данной ситуации мог представлять угрозу безопасности тыла армии. Как упоминалось, подразделения армии в Крыму испытывали нехватку в продовольствии и месте для размещения. Еще одним существенным фактором являлось партизанское движение. Вполне закономерно поэтому, что цыгане под влиянием этих обстоятельств, и к тому же являясь группой, объявленной нацистской идеологией и пропагандой неполноценной, были включены местной карательной администрацией в круг тех, кто подлежал истреблению. Приходя на восточные территории, руководители карательных структур приносили с собой собственные стереотипы относительно цыганского населения, которыми и руководствовались при проведении оккупационной политики. Постоянные ссылки на «шпионские» качества цыган показывают, насколько широко на решение ликвидировать цыган в регионе

⁵³ Angrick Andrej. Op. cit. – P. 252.

повлияла позиция вермахта — именно в среде немецкого генералитета мнение о цыганах как о потенциально враждебных элементах было широко распространено. Аналогичные мероприятия под предлогом якобы присущих цыганам шпионских качеств предпринимались под влиянием вермахта и в других местах: так, депортация трех тысяч цыган из западных областей Германии на территорию генерал-губернаторства весной 1940 г. была осуществлена под прямым воздействием главного командования вермахта (ОКВ), не желавшего в ходе войны с Францией иметь в этом регионе потенциальных шпионов⁵⁴. Подобным же образом осенью 1941 г. расстрелы цыган проводились в Сербии не как часть реализации всеобщего плана по уничтожению цыган, а в качестве «системы наказаний» и по подозрению в шпионаже⁵⁵.

Эта неопределенность, отсутствие приказов свыше и рациональных обоснований для уничтожения цыган была констатирована Нюрнбергским трибуналом в обвинительной части заседания. Трибунал не смог разобраться в особенностях процесса принятия решений по «цыганскому вопросу» и проследить, какую роль в этом, наряду с идеологией и инструкциями центральных органов власти, сыграли локальные условия и предрассудки оккупационной администрации на местном уровне — в данном случае в Крыму. «Не было предложено никакого объяснения тому, почему этот безобидный народ, в течение столетий делившийся с миром своими музыкой и песнями, был обречен на то, чтобы быть жертвой дикой охоты»⁵⁶.

**Реализация антицыганских мероприятий:
действия в соответствии с принятыми решениями
и отступление от заранее принятого плана**

С декабря 1941 г. по август 1942 г. айнзатцгруппа «Д» отправляла в Берлин информацию о деятельности в Крыму. В отчетах мы находим такие сведения о решении «цыганского вопроса»:

- *Отчет об оперативной ситуации № 150, 2 января 1942 г.*: «Симферополь, Евпатория, Алушта, Карасубазар, Керчь, Феодосия и другие районы западного Крыма освобождены от евреев. С 16

⁵⁴ *Zimmermann Michael*. The National Socialist «Solution of the Gypsy Question»: Central Decisions, Local Initiatives, and their Interrelation. — P. 416.

⁵⁵ *Lewy Guenter*. Gypsies and Jews Under the Nazis // Holocaust and Genocide Studies. — Vol. 13. — #3. — P. 390.

ноября по 15 декабря 1941 г. расстреляны 17 645 евреев, 2504 крымчака, 824 цыгана и 212 коммунистов и партизан»⁵⁷.

- *Отчет об оперативной ситуации № 178, 9 марта 1942 г.*: «С 16 по 28 февраля 1942 г. были расстреляны 1515 человек, из них евреи — 729, коммунисты — 271, партизаны — 74, цыгане, асоциальные элементы и саботажники — 421»⁵⁸.
- *Отчет об оперативной ситуации № 184, Берлин, 23 марта 1942 г.*: «За отчетный период были расстреляны 2010 человек, из них 678 — евреи, 359 коммунистов, 153 партизана, 810 — асоциальных элементов, цыган, душевнобольных и саботажников»⁵⁹.
- *Отчет об оперативной ситуации № 190, Берлин, 8 апреля 1942 г.*: «За исключением небольших групп, еще появляющихся периодически в северном Крыму, там больше нет евреев, крымчаков и цыган. ... За вторую половину марта казнен 1501 человек, среди них 588 евреев, 405 коммунистов, 247 партизан, 261 асоциальный элемент, в том числе цыгане»⁶⁰.

Как можно убедиться по отчетам карательных органов, цыгане, в отличие от евреев, в основном не выделялись в отдельную категорию жертв и рассматривались эсэсовцами в Крыму преимущественно как асоциальные элементы и саботажники и наряду с таковыми — независимо от их реальных занятий, профессиональной при-

⁵⁶ Trials of War Criminals before the Nuerenberg Military Tribunals. – Vol. 4 (Einsatzgruppen Case). – P. 415. Кенрик и Паксон дают свое объяснение причины, по которой цыгане уничтожались айнзацгруппами при отсутствии приказов об этом: «Перед айнзацгруппами не ставилась задача истреблять цыган, особенно женщин и детей, но они делали это, как нам думается, по трем причинам: из-за ненависти ко всем людям негерманского происхождения, из-за того, что цыгане являлись узаконенным объектом преследований и на них можно было охотиться, как на дичь, с одобрения командования, а также исходя из догмы, что цыгане — «нежелательный» и опасный народ». Такое объяснение хотя и не вскрывает и не описывает механизма принятия решений относительно цыган, но находится в русле «функционалистского» подхода, подразумевающего, что местные органы власти и конкретные обстоятельства влияли на события не меньше, чем приказы из центра.

⁵⁷ The Einsatzgruppen Reports. Selections from the Dispatches of the Nazi Death Squads' Campaign Against the Jews. (Edited by Y. Arad, Sh. Krakowski, S. Spector). – New York: Holocaust Library, 1989. – P. 267.

⁵⁸ Ibid. – P. 309.

⁵⁹ Ibid. – P. 318.

⁶⁰ Ibid. – P. 325.

надлежности или социального статуса. Довольно неоднородная профессионально-клановая структура цыганского населения, как мы видим по источникам, также не имела никакого значения для карательных органов, которые предпочитали обращаться с цыганами как с монолитной группой, без учета ее внутренних особенностей. Таким образом, по себе факт принадлежности к этой этнической группе в ноябре 1941 г. – первой половине 1942 г. являлся смертным приговором для крымских цыган. Однако, как мы видим по отчетам, в случае с цыганами имела место принципиальная особенность: не этническая принадлежность цыган как таковая выступала основанием для их уничтожения (как это было в случае с еврейским населением); в данном случае этническая принадлежность интерпретировалась оккупантами в терминах социально-политической опасности и в таком виде выступала причиной для истребления. Необходимо также отметить, что такая установка реализовывалась карательными структурами не весь период оккупации, а только до определенного периода (об этом см. ниже).

Между тем, такая оценка социального статуса и образа жизни цыган противоречила оценке, данной другим оккупационным органом, хотя и гораздо менее влиятельным на полуострове — гражданской администрацией генералкомиссариата «Таврия». По их мнению, изложенному в отчете «Vorläufige Angaben über die Krim» («Предварительные данные о Крыме») от 15 декабря 1941 г., цыгане на основании анализа материалов переписей населения признавались «очевидными городскими жителями» (75 %), по роду занятий большинства — извозчиками, мелкими торговцами, кузнецами, ювелирами и музыкантами⁶¹. Такие данные никак не давали оснований считать всех представителей этой этнической группы кочевыми и тем более «асоциальными» — но, повторим, не гражданские чиновники Министерства оккупированных восточных территорий, а СС в сотрудничестве с Вермахтом определяли здесь политику по данному вопросу.

Решение «цыганского вопроса» в городах

Первичные свидетельские показания, ставшие основой актов Крымской Чрезвычайной государственной комиссии по установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков (далее — ЧГК,

⁶¹ YIVO archives, RG-215 (Berlin Collection), BOX #36, folder OCC. E. 4–18. – P. 2–22.

действовала в Крыму с июня 1944 г. по май 1945 г.)⁶², позволяют, хотя бы частично, реконструировать обстоятельства расправ оккупантов с цыганским населением в различных местах полуострова.

В **Евпатории**, по свидетельству пережившего расстрел цыгана, кустаря-одиночки, в начале 1942 г. немецкие власти сообщили всем цыганам, что им следует явиться на регистрацию. Однако цыгане на регистрацию не явились, стали скрываться. Тогда немцы стали организовывать облавы, заключили под стражу более 1000 человек по Евпатории. Цыганская слободка была оцеплена войсками, цыган стали загружать в беспорядке в грузовые автомобили, маленьких детей просто бросали в автомашину и свозили на Красную горку к противотанковому рву и расстреляли.

«Я лично находился во втором ряду предназначенных к расстрелу, и переднего убило, и меня ранило в плечо, и трупы упавшие привалили меня, таким образом я раненый остался, и после того как стрельба утихла и прекратился, я вылез из-под трупов и скрылся в соседней деревне»⁶³.

В итоговом акте городской евпаторийской ЧГК отмечалось, что в городе «путем массовых расстрелов уничтожено все население евреев, крымчаков и цыган»⁶⁴.

В **Керчи**, по свидетельству цыгана, по профессии кузнеца, проживавшего до оккупации в пос. Камыш-Бурун и также пережившего расстрел, 29 декабря 1941 г. все цыганские семьи были арестованы и направлены в тюрьму. На следующий день цыган поместили в 12 автомашин и вывезли к противотанковому рву. Охрана состояла из румын, а у Багеровского рва на расстоянии 50 метров стояли немецкие солдаты с автоматами. Людей разгружали с автомашин по очереди и направляли к противотанковому рву. Там люди падали в ров от выстрелов немецких автоматчиков.

«Во вторую очередь к расстрелу попал я и мой отец. ... Когда раздавалась вторая очередь автоматов, я упал с отцом на трупы и взвалил на себя убитого человека. ... Немцы после всего обстреливали недобитых. В это время меня ранили в левое плечо и я потерял сознание,

⁶² Об особенностях документов ЧГК как исторического источника по истории Холокоста и других нацистских преступлений, см.: *Feferman Kiril. Soviet investigation of Nazi crimes in the USSR: Documenting the Holocaust. Journal of Genocide Research, 2003, 5(4). – P. 587–602.*

⁶³ Государственный архив Российской Федерации (*далее* – ГА РФ), ф. 7021, оп. 9, д. 35, л. 34.

⁶⁴ ГА АРК, ф. Р-1289, оп. 1, д. 5, л. 27.

а затем пришел в себя и увидел возле себя живого отца. Ночью я с помощью отца вылез через трупы и к утру добрался в деревню Чурбаш»⁶⁵.

Об обстоятельствах своза убитых цыган в **Джанкой** сообщала джанкойской ЧГК свидетельница русская женщина, проживавшая недалеко от места событий.

«Я лично видела, примерно месяца через полтора после расстрела советских граждан-евреев, как к противотанковому рву [на окраине города] несколько раз подъезжали три машины, большие, черные, закрытые со всех сторон, и из них прямо выбрасывались люди, в одежде, с вещами. Из расспросов проезжавших в это время по дороге людей я узнала, что это были цыгане, которых ранее отравили, а затем мертвых сбрасывали прямо в яму, и затем зарывали эти трупы русские военнопленные. Кто привозил трупы этих цыган — я не знаю, но издали видела, что привозившие были немцы. Сколько было таким образом сброшено и зарыто в противотанковом рву цыган — я точно не знаю, но примерно около 300 человек, как я потом слышала из разговоров соседей»⁶⁶.

О выгрузке трупов цыган из душегубок в это время в этом месте сообщал и другой свидетель. По его словам, «мне от людей стало известно, что немцы на этих машинах вывезли полностью одну цыганскую деревню, расположенную в 12 км от Джанкой»⁶⁷. По заключению джанкойского отделения ЧГК, 19 мая 1944 г. в северо-восточной части Джанкой по дороге на Чонгар были произведены раскопки и установлено, что в марте 1942 г. были уничтожены путем отравления в машинах-душегубках около 200 человек советских граждан, по национальности цыган, которые подвозились этими машинами ко рву и беспорядочно набрасывались в несколько слоев, а затем зарывались⁶⁸.

Нацисты использовали местные коллаборантские муниципальные структуры — городские управы — для того, чтобы установить численность цыганского населения. В **Феодосии** на 10 декабря 1941 г. в числе 28434 жителей города были зарегистрированы 10 цыган⁶⁹. В **Старом Крыму** в марте 1942 г. список цыган, проживающих в городе и окрестностях, был составлен городским головой К.К. Арцишевским. Список был составлен на двадцать человек — в него были включены все цыгане, проживавшие в этом городе.

⁶⁵ ГА РФ, ф. 7021, оп. 9, д. 38, л. 212–213.

⁶⁶ Там же, д. 193, л. 19об.

⁶⁷ Там же, оп. 9, д. 193, л. 17об.

⁶⁸ Там же, л. 12.

⁶⁹ Там же, ф. Р-1458, оп. 1, д. 4, л. 122.

По свидетельству Арцишевского, список им был передан в жандармерию, и по этому списку все цыгане немецкой жандармерией были арестованы, увезены в Феодосию и там расстреляны⁷⁰.

В Симферополе, по воспоминаниям очевидцев, операция по сбору цыган в Цыганской слободке была проведена 9 декабря 1941 г. — в тот же день, когда нацисты собрали крымчаков города. По свидетельству адъютанта командира айнзатцгруппы «Д» Г. Г. Шуберта, данному им в ходе Нюрнбергского процесса, он как полномочный представитель Олендорфа по распоряжению шефа инспектировал процедуру сбора и казни симферопольских цыган.

«Я направился в цыганский квартал Симферополя и наблюдал за погрузкой людей, которых планировалось расстрелять, в грузовик. Я позаботился о том, чтобы погрузка была проведена как можно быстрее и чтобы не было инцидентов со стороны остального населения. Кроме того, я следил, чтобы приговоренных людей не били во время погрузки»⁷¹.

Обстоятельства решения оккупантами «цыганского вопроса» охарактеризовал в своем дневнике интеллигентный и внимательный наблюдатель Х. Г. Лашкевич:

«...Одновременно [с крымчаками] поехали согласно приказу и цыгане. Почему цыган собирались выслать, я не понимаю. Ведь они, согласно расовому распределению немцами людей, не относятся к семитическим племенам. Цыгане прибыли толпами на подводах к зданию Талмуд-Торы. Они зачем-то высоко выставили какой-то зеленый флаг (символ магометанства) и во главе своей процессии посадили муллу. Цыгане стараются уверить немцев, что они не цыгане, некоторые выдают себя за татар, другие — за туркмен. Но протестам их не вняли и посадили в большое здание»⁷².

По данным одного из свидетелей, в декабре 1941 г. — январе 1942 г. в Симферополе были уничтожены от 800 до 1000 цыган⁷³. В газете «Голос Крыма» от 2 августа 1942 г. было размещено объяв-

⁷⁰ Отраслевой государственный архив Службы безопасности Украины, Симферополь (*далее* — ОГА СБ Украины, Симферополь), д. 10135, л. 134, 205об.

⁷¹ Trials of War Criminals before the Nuerenberg Military Tribunals. Vol. 4 (Einsatzgruppen Case). — P. 582.

⁷² Из дневника Х. Г. Лашкевича. — В кн.: Передайте детям нашим о нашей судьбе. — Симферополь: БЕЦ «Хесед Шимон», 2002. — С. 63.

⁷³ The United States Holocaust Memorial Museum Archives, RG-06.025*05 (Из протокола допроса свидетеля Велиева И.М.).

ление о переименовании нескольких улиц в городе, в том числе Цыганского переулка в Качинский — Качагассе.

Тем не менее, по словам очевидцев, многим цыганам удалось избежать расстрелов путем своевременного бегства из города. Кроме того, спастись помогали попытки выдать себя за крымских татар, что было возможно благодаря языковой и религиозной схожести.

Наиболее же существенным было то, что этот процесс не был односторонним: не только отдельные цыгане пытались выдать себя за крымских татар, но крымскотатарская администрация (в каждом городе и районном центре были образованы так называемые Мусульманские комитеты) предприняла особые меры, чтобы защитить цыганское меньшинство — по крайней мере ту его часть, которая исповедовала мусульманство. По не подтвержденным документально, однако по сей день устойчивым в исторической памяти крымскотатарской интеллигенции данным, в разгар кампании по сбору и уничтожению цыган в Симферополе за них с ходатайством перед немецким командованием выступил крымскотатарский Мусульманский комитет, и массовые преследования цыган после этого прекратились⁷⁴. Поскольку этот орган возник в конце декабря 1941 г. — начале января 1942 г., уже немного цыган в Симферополе могли воспользоваться плодами его ходатайств. Учитывая, что нацисты делали определенную ставку на привлечение крымских татар на свою сторону, а также то, что основная часть цыган к этому времени была уже уничтожена и немцам не составляло труда позволить себе такой жест, эта версия представляется не лишеной оснований. Олендорф в ходе Нюрнбергского процесса также показывал, что решение «цыганского вопроса» в Симферополе проводилось не столь прямолинейно и было осложнено фактором одинаковой религиозной принадлежности цыган и крымских татар: «[в идентификации цыган] были определенные трудности, так как некоторые цыгане — если не все — были мусульманами. В связи с этим мы считали важным не портить отношения с татарами, и поэтому мы для этой работы [по поиску и уничтожению цыган. — М. Т.] брали людей, хорошо знавших обстановку и население»⁷⁵. Вероятно, за этими бюрократическими формулировками командира айнзатцгруппы «Д» стояли переговоры

⁷⁴ См., напр.: *Адилъша оглы Р.* Куда подевались крымские цыгане // *Кърым.* — 1994. — № 48. — С. 2.

⁷⁵ *Trials of War Criminals before the Nuerenberg Military Tribunals.* — P. 290.

и консультации с Мусульманским комитетом и выделение затем последним своих консультантов, которые непосредственно «на месте» решали, кто из цыган является необходимым, а кого можно отдать карательным органам.

Во всяком случае, действительно, в Симферополе после уничтожения цыган как группы в декабре 1941 г. преследования отдельных оставшихся одиночек прекратились. Об этом сообщал и очевидец Х. Г. Лашкевич: «... часть цыган не успели захватить, а затем пощадили по неизвестным мне причинам и не стали больше их преследовать»⁷⁶. Интересно, что выходящая на крымскотатарском языке газета «Азат Кърым» (*Освобожденный Крым*), которая являлась органом симферопольского Мусульманского комитета, 27 марта 1942 г. поместила познавательную статью об одной из цыганских групп полуострова, самоназвание которой было *туркмены*. Автор Н. Сейдаметов утверждал, что крымские цыгане «родственны с иранскими племенами», а от других цыган «туркмены отличаются своим языком, своими обрядами и поведением». Никаких негативных оценок цыган материал не содержал. По всей вероятности, таким косвенным образом редакция попыталась разъяснить татарскому населению положение по «цыганскому вопросу», дать понять, что исламизированное цыганское население не должно подвергаться преследованиям, и таким образом легитимизировать его присутствие на полуострове.

Сохранился еще один источник, который, на наш взгляд, позволяет пролить свет на стратегии выживания оставшегося в живых цыганского населения города — это данные статистического бюро городской управы Симферополя. По состоянию на 1 ноября 1941 г. (начало оккупационного периода), по сведениям статистического бюро горуправы, на учете в городе находились 1700 цыган⁷⁷. По «сугубо ориентировочным расчетам» (так в документе), на 1 января 1942 г. (напомним — когда прошла волна уничтожения цыган в городе), городская управа насчитывала 1100 цыган⁷⁸. На 1 января 1943 г. в Симферополе по данным того же статистического бюро оставалось только 8 цыган⁷⁹. Между тем, о каких-либо масштаб-

⁷⁶ Из дневника Х. Г. Лашкевича. — В кн.: Передайте детям нашим о нашей судьбе. — С. 93.

⁷⁷ ГА АРК, ф. Р-1302, оп. 1, д. 9, л. 6.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Там же, л. 2.

ных акциях против цыган в 1942 г. в Симферополе нам неизвестно. По нашему предположению, если цифры периода 1 ноября 1941 г. – 1 января 1942 г. отражают количество попавших в «гросс-акцию» и убитых людей, то снижение количества официально зарегистрированных цыган за 1942 г. объясняется не преследованием и уничтожением, а массовой «сменой» ими своей этнической принадлежности: в муниципальных органах статистики — возможно, не без влияния Мусульманского комитета — их стали фиксировать как крымских татар.

Еще более рельефно «мусульманский фактор» выступил в **Бахчисарае**, где, по различным свидетельствам из устных источников, цыганское население не пострадало вовсе. Устная традиция старожилов Бахчисарая содержит историю о том, что когда цыгане уже были собраны для «переселения», городской голова грек-мусульманин Фенеров *«пошел к плачущей толпе и попросил [немецкого] офицера отобрать троих [цыган] по своему усмотрению, что и было сделано. Фенеров завел их в штаб и попросил перед немцами снять — пардон — штаны. Перед изумленными немцами предстали... мусульмане. Фенеров же сказал, что не может быть далее головой в городе, где расстреливают мусульман. Репрессии были отменены»*⁸⁰. По всей вероятности, это — мифологизированная версия событий; скорее всего, реальность была сложнее и многообразнее, и усилия по спасению цыган были предприняты не только муниципальной администрацией, но и существовавшим также в Бахчисарае Мусульманским комитетом, а ходатайства были представлены не за всех цыган, а в первую очередь за тех, кто десятилетиями жил рядом, ходил в ту же мечеть, говорил на том же языке и занимался нужным и привычным для соседей ремеслом или торговой деятельностью⁸¹.

⁸⁰ Мемис Решид. Забытое племя // Голос Крыма. – 1998. – 4 сентября.

⁸¹ Крым являлся не единственным регионом, где фактор мусульманской религиозной принадлежности сыграл спасительную роль в судьбе цыган. Здесь можно провести определенную параллель с участием цыганского населения в Боснии-Герцеговине. Там местные профашистские власти — усташи — благодаря вмешательству боснийского исламского духовенства в 1941–1942 гг. пощадили и не включили в депортации так называемых «белых цыган», которые являлись мусульманами, были глубоко ассимилированными и постепенно теряли свой язык и обычаи (в отличие от двух других групп цыган, *čergaši* и *karavlası*, которые вели кочевой образ жизни, были ассимилированы в меньшей степени

Решение «цыганского вопроса» в селах полуострова

В сельской местности полуострова «цыганский вопрос» решался на протяжении первой половины 1942 г. также одновременно с «еврейским» вопросом. Проживание цыган в селах полуострова и их интеграция в сельское хозяйство явились результатом предпринимаемых советской властью в 1920–30-х гг. попыток привлечь цыганское население к производительному земледельческому труду⁸². Многие цыганские семьи вели оседлый образ жизни и трудились в колхозах Биюк-Онларского, Джанкойского, Старо-Крымского, Колайского и других районов.

Идентификация и учет всего, в том числе и цыганского населения осуществлялась по инициативе и приказам полевых комендатур, которые отдавали распоряжения о регистрации местного населения районным старостам, а те передавали их сельским старостам. Документы свидетельствуют о широком участии местной администрации — сельских старост и вспомогательной полиции — в регистрационных мероприятиях, в сборе цыганского населения в разных деревнях. Собственно же истреблением цыган занимались подразделения айнзатцгруппы «Д» и подразделения полевой жандармерии. Обратим внимание на то, что в сельской местности так же, как и в городах, карательные подразделения не делали различий между оседлыми и кочевыми цыганами. Достаточно было того, что в определенном месте компактно проживала группа цыган или даже несколько семей — пусть даже вполне «социально обустроенных» и интегрированных в местную хозяйственную систему — чтобы она была включена в круг подлежащих уничтожению.

и подверглись депортациям). Подробнее см.: *Jelinek Yeshayahu A. Bosnia–Herzegovina at War: Relations between Moslems and Non-Muslems // Holocaust and Genocide Studies*, 5:3 (1990). – P. 289; *Biondich Mark. Persecution of Roma-Sinti in Croatia, 1941–1945. – In: Roma and Sinti: Understudied Victims of Nazism. – P. 36–38; Trubeta Sevasti. «Gypsiness», Racial Discourse and Persecution: Balkan Roma during the Second World War. Nationalities Papers. Vol. 31. No. 4, December 2003. – P. 505–506. Имеется также по меньшей мере одно свидетельство о спасении мусульманами цыган-единоверцев в Одессе в 1943 г. (Татары рятавали життя / Татары мунтисарде о дживіпе // *Романі Яг* (Ужгород). – 2005. – № 9 (25 травня).*

⁸² Так, в 1926–1928 гг. в результате политики поощрения перехода цыган к оседлому земледельческому труду в Крыму, на Украине и Северном Кавказе осели около 5000 цыган (*Кроу Д. Вказ. праця. – С. 208*).

Так, в деревне Карагоз Старо-Крымского района проживала семья цыган Буралиевых. Мать и отец работали в колхозе «2-я пятилетка», дочери учились в школе. По сообщению свидетеля, данному старо-крымской ЧГК:

«...в феврале 1942 г. подъехала грузовая машина к дому, где жили Буралиевы. В машину были погружены все члены семьи и отвезены в Старый Крым. ... Больше этих людей мы никогда не видели, но предполагаю, как я, так и односельчане, что все они расстреляны, так как в период после высадки десантных войск в Крыму немцы беспощадно убивали евреев, крымчаков, цыган»⁸³.

Из деревни Джума-Эли Старо-Крымского района была вывезена и расстреляна семья Асановых из семи человек⁸⁴. На станции Бююк-Онлар 15 января 1942 г. были расстреляны Фурсенко Петр и его семья из шести человек из деревни Джайчи Бююк-Онларского района «за национальную принадлежность как цыгане»⁸⁵.

В Колайском районе были уничтожены: в деревне Терепли-Абаш — 32 цыгана, Арлин-Барин — 6 цыган, Нем-Барин — 8 цыган, Ширин — 2 цыгана, Михайловка — 2 цыгана, в колхозе «Большевик» — 25 цыган, в деревне Авлач — 2 цыгана, в колхозе «8 марта» — 3 цыгана⁸⁶.

В деревне Абаклы-Тома Джанкойского района в марте 1942 г. староста сельской управы Джемадин М. и его заместитель Абдураман А. и писарь сельской управы Ажди-Амет С. по заданию немецкой жандармерии составили списки на 60 цыган, проживавших в этой деревне; 28 марта, когда в деревню прибыла автомашина «душегубка», они принимали участие в сборе цыган и погрузке их в эту автомашину. Впоследствии было установлено, что эти цыгане были умерщвлены и трупы их были выброшены в северо-восточной части Джанкоя⁸⁷. В соседней деревне Бурлак-Тома проживавшие в этой деревне 45 цыган были так же с помощью местного старосты Матвея Ивановича К. и полицейских Климентия П. и Л. цыгане были собраны и погружены в «душегубку». Подчеркнем: эти цыгане не были кочевой, пришлой и поэтому чужеродной для местного населения группой — напротив, по словам одного из свидетелей, все они «являлись коренными жителями с. Бурлак-

⁸³ ГА АРК, ф. Р-1289, оп. 1, д. 6, л. 142.

⁸⁴ Там же, л. 88.

⁸⁵ ГА РФ, ф. 7021, оп. 9, д. 34, л. 96.

⁸⁶ ГА АРК, ф. 1289, оп. 1, д. 12, л. 36–44 об.

⁸⁷ ОГА СВ Украины, Симферополь, д. 7214, л. 132–135.

Тома, до войны состояли членами нашего колхоза и хорошо работали. Среди удушенных были ... и молодые комсомольцы, и старики»⁸⁸.

После освобождения полуострова вышеназванные бывшие полицейские и сельские старосты отрицали, что им было известны цели регистрации цыганского населения, планы немцев и назначение автомобиля-душегубки. Вероятно, это было действительно так — местные коллаборационисты пытались просто избавиться от цыган не в последнюю очередь с целью завладеть их имуществом, и, скорее всего, не утруждали себя раздумьями об их дальнейшей судьбе. Сложно сказать, как они повели бы себя в том случае, если бы заранее знали о том, что ждет тех, на кого они предоставляли властям регистрационные списки. Однако, когда цыгане были увезены и об их уничтожении стало известно, это не помешало старостам и полицейским присвоить себе имущество жертв. Так, А. взял себе брюки, сарафан, матрац и другие вещи, М. — платье, патефон, костюм, туфли и другие вещи. П. свидетельствовал: «Из оставшегося от удушенных цыган хлеба я выменял за 60 яиц два центнера пшеницы и в обмен за 4-месячного поросенка и 60 штук яиц я получил от немцев одну корову, принадлежавшую этим же цыганам»⁸⁹.

Роль местной администрации в идентификации цыган и передаче сведений о них немецким властям подчеркивается следующим обстоятельством: по единодушным послевоенным утверждениям многих свидетелей, цыгане жили не только в этих, но и во многих других селах Джанкойского района — и везде остались живы, так как старосты тех сел не предоставили немецкой администрации сведения о «своих» цыганах, выдавая их, как правило, за татар⁹⁰. С чем это было связано — объяснить непросто. По одному из предположений, сельская администрация могла действительно искренне считать их скорее татарами (опять же, в силу религиозно-культурной схожести с последними). По другому предположению, старосты этих сел могли догадываться о том, что грозит этим цыганам, и поэтому отважились на подобную фальсификацию. Некоторый свет на вопрос о национальной идентификации могут пролить послевоенные показания родственников погибших. Во время дачи показаний советским органам госбезопасности они,

⁸⁸ ОГА СБ Украины, Симферополь, д. 18834, л. 57об.

⁸⁹ Там же, д. 9775, л. 14, 26, 27.

⁹⁰ Там же, д. 18834. —Л. 57об, 65, 78.

во-первых, фиксировали самих себя как татары, и во-вторых, настаивали на том, что погибшие по национальности были крымскими татарами, но были выданы старостами немцам как «татарские цыгане». Так, один из них, зафиксированный в протоколе допроса как татарин, показывал: «В марте 1942 г. во время оккупации немцами нашего района часть татарского населения в числе 45 человек были собраны местным старостой Криворучко под видом татарских цыган, тогда как это было все оседлое население татары, рабочие, бедняки. Лично я был очевидцем, как всех арестованных во дворе у старосты Криворучко посадили немцы в подошедшую машину-душегубку»⁹¹. Налицо тот факт, что в обществе не было однозначного мнения относительно этнической принадлежности этой группы населения. Одни предпочитали считать их татарами (этого хотели и сами жертвы), в то время как другие, в том числе и часть крымскотатарского населения, не спешили принимать чингене за своих. Это двойственное положение, не игравшее существенной роли в мирное время, сыграло первостепенную и порой трагическую роль в событиях периода оккупации, когда критерий национальной принадлежности стал определяющим.

Как и в городах, в деревнях уничтожение цыган также не было доведено до конца. Так, по отчету евпаторийской полевой комендатуры № (V) 810 от 9 июля 1942 г., согласно сообщениям районных старост в Евпаторийском районе все еще проживали 76 цыган среди общего населения района 91910 человек⁹².

В общем, по Крыму, как сообщалось в отчете айнзатцгруппы «Д» от 8 апреля 1942 г., «за исключением небольших групп, все еще появляющихся на севере Крыма, на этой территории больше нет евреев, крымчаков и цыган». Однако по сведениям армии, по отчету центра тыловой области №553 (Korück 553) в отдел O.Qu./Qu. 2 штаба 11-й армии от 15 июля 1942 г., на полуострове среди 573428 человек мирного населения насчитывалось 405 цыган⁹³. Последние сведения об уничтожении цыган датируются серединой 1942 г. — более поздних свидетельств об этом нам не известно. Это, однако, не означало, что цыган на полуострове больше не осталось.

В Центральном штабе партизанского движения в Москве, куда поступали агентурные сводки об обстановке в регионах, располага-

⁹¹ ОГА СБ Украины, Симферополь, д. 18834, л. 47–48.

⁹² Yad Vashem archives, Record Group O 51, file 185/I, doc. 12. – P. 1.

⁹³ Yad Vashem archives, Record Group O 51, file 185/II, doc. 1. – P. 1.

ли сведениями об оккупационной политике в Крыму по отношению к цыганам. «Немцы начали разрешать национальный вопрос с того, что полностью уничтожили евреев и цыган», — сообщалось в агентурной справке за октябрь 1942 г. начальнику ЦШПД Пономаренко от начальника ЮШПД Селезнева⁹⁴. Однако несколько месяцев спустя эта информация подверглась корректировке. В агентурной справке на 1 июля 1943 г. заместителю начальника ЦШПД Бельченко от уполномоченного штаба партизанского движения в Крыму Булатова значилось: «Еврейское население подвергается полному физическому уничтожению, крымчаки и **частично** цыгане также (выделено нами. — М. Т.)»⁹⁵.

То, что некоторая часть цыганского населения пережила оккупацию, подтверждается и фактом последующей депортации из Крыма советской властью цыган весной–летом 1944 г. вместе в крымскими татарами, армянам, болгарам и греками. В официальных документах НКВД — телеграммах, справках и статистических отчетах о ходе депортации — цыгане не были выделены в отдельную категорию. По всей видимости, в спешке органы внутренних дел приняли оставшихся в живых цыган за татар (по такой же причине были депортированы по ошибке и некоторые представители другой тюркизированной крымской этнической группы, не входившей в инструкции НКВД — караимы). По сведениям партийных органов, из одного лишь сельского Кировского района Крыма в конце июня 1944 г. были депортированы «цыган 16 семей или 111 человек, из них мужчин 16, женщин 31 и детей 64 человека»⁹⁶. Среди прибывших в июле 1944 г. из Крымской АССР в Гурьевскую область Казахской ССР 4286 переселенцев наряду с болгарами, греками, армянами, татарами и караимами значились и цыгане⁹⁷. В 1948 г. в МВД обсуждался вопрос о ходатайствах об освобождении из-под спецпоселения тех, кто во время выселения не мог доказать свою национальную принадлежность — среди них

⁹⁴ Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ), ф. 69, оп. 1, д. 623, д. 123.

⁹⁵ РГАСПИ, ф. 69, оп. 1, д. 741, л. 39об.

⁹⁶ ГА АРК, ф. П-1, оп. 1, д. 2262, л. 5. Информационная записка секретарю Крымского обкома ВКП(б) Тюляеву из Кировского РК ВКП(б) по вопросу спецпереселения болгар, греков, армян и др.» от 1 августа 1944 г.

⁹⁷ Из докладной записки в ОСП НКВД наркома внутренних дел Казахской ССР Богданова. — В кн.: Депортация народов Крыма / Сост. Бугай Н.Ф. — М.: Инсан, 2002. — С. 97.

также фигурировали крымские цыгане⁹⁸. Позже, в 1949 г. в МВД была подготовлена справка о тех, кто в качестве «прочих» был депортирован из Крыма наряду с «основным контингентом»; в их числе числилось 1109 цыган⁹⁹. По всей вероятности, депортирована была именно та оставшаяся в живых группа крымских цыган, которая была максимально близка по языковой и культурной принадлежности к крымским татарам; горькая ирония судьбы заключалась в том, что будучи по этой причине спасенными от преследований нацистов, цыгане по этой же причине были репрессированы вернувшейся советской властью. Так или иначе, есть основания считать, что нацистскую оккупацию в Крыму пережили более тысячи цыган.

Вышесказанное приводит к выводу, что цыганское этническое меньшинство на полуострове было обречено на уничтожение до тех пор, пока оно представляло собой некую заметную для оккупационных органов группу, и пока оккупационные власти не начали учитывать некоторые обстоятельства, основанные на местной специфике данного региона. После истребления более-менее значительных общин власти не утруждали себя поиском оставшихся одиночек, как они делали по отношению к евреям. Переполненная антисемитскими пропагандистскими материалами¹⁰⁰, русскоязычная крымская пресса (газеты «Голос Крыма», «Феодосийский Вестник», «Евпаторийские известия», «Сакские известия» и др.) не посвящала «цыганскому вопросу» ни строчки¹⁰¹. Нам не известно

⁹⁸ Перечень № 2 вопросов по работе среди выселенцев-спецпоселенцев, обсуждавшихся на совещании у заместителя министра внутренних дел СССР генерал-лейтенанта Рясного. – Там же. – С. 103.

⁹⁹ Справка о количестве лиц других национальностей, находящихся на спецпоселении, выселенных с немцами, с выселенцами Кавказа, Крыма, но не входящих в состав семей этих контингентов. – Там же. – С. 114. Однако следует учитывать, что не все из заявивших о своей цыганской принадлежности могли действительно являться таковыми — этой возможностью для того, чтобы возвратиться на родину, могли воспользоваться и татары.

¹⁰⁰ Подробнее о роли антисемитской доктрины, реализованной в СМИ оккупированного Крыма, см.: *Tyaglyy Mikhail I. The Role of Antisemitic Doctrine in German Propaganda in the Crimea, 1941–1944 // Holocaust and Genocide Studies. – Vol. 18. – № 3 (Winter 2004). – P. 421–459.*

¹⁰¹ Напротив: после того, как в ноябре 1943 г. в Симферополь прибыл и начал свои выступления известный русский певец-эмигрант Петр Лещенко, газета «Голос Крыма» в выпуске от 5 декабря поместила сле-

ни одного случая, когда бы на цыган были предоставлены доносы в СД либо местную полицию, как это постоянно делалось в отношении евреев. Избежавшие волны массового уничтожения в городах и деревнях полуострова в конце 1941 – первой половине 1942 г., цыгане впоследствии не вызывали повышенного внимания у оккупационных властей. Немаловажную роль также играет то обстоятельство, что осуществившие массовые экзекуции евреев и цыган подразделения айнзатцгруппы «Д» в июле–августе 1942 г. покинули полуостров. Вместо них вопросами обеспечения политической безопасности в Крыму стал заниматься стационарный аппарат СД с центром в Симферополе и отделениями в других городах. Для осуществления мероприятий по «еврейскому вопросу» в рамках этого аппарата существовал специальный отдел, однако о том, насколько «цыганский вопрос» входил в сферу интересов этого учреждения, известные нам источники умалчивают.

Ряд фактов свидетельствуют о том, что некоторые цыгане несли службу в эсэсовских карательных структурах и вспомогательных коллаборационистских формированиях, созданных на полуострове. Так, в качестве командира отделения в 147-м добровольческом татарском батальоне служил уроженец Евпатории, малограмотный цыган Ильяс А., по профессии артист¹⁰². В 152-й добровольческий татарский батальон в марте 1943 г. поступил на службу рядовым другой цыган, Куртмамбет С.¹⁰³ В охранной роте при симферопольском отделении СД также несли службу цыгане: Риза Г., уроженец г. Симферополя, до войны по профессии музыкант-гитарист — он «служил в роте рядовым добровольцем, как и все носил военную форму солдата немецкой армии, имел личное оружие. Он так же

дующий текст: «В пятницу 3 декабря выступил по радио известный за границей исполнитель цыганских романсов и жанровых песен, эмигрант Петр Лещенко. Он исполнил на русском языке четыре песенки, в том числе “Прощай, мой табор” и свою коронную песенку — “Чубчик”» (см.: *Гуркович В.Н.* Русский певец Петр Лещенко, офицер Румынской армии в Крыму в 1943–1944 годах // Историческое наследие. – 2003. – №1. – С. 37). Примечательно, что аналогичные радиопередачи, содержавшие исполнение цыганского песенного творчества, транслировались и по проводному радио в оккупированных областях России (см.: *Ковалев В.Н.* Нацистская оккупация и коллаборационизм в России, 1941–1944. – Москва: Аст, 2003. – С. 375).

¹⁰² ОГА СБ Украины, Симферополь, д. 20404, т. 37, л. 273.

¹⁰³ Там же, т. 38, л. 85.

стоял на постах по охране арестованных советских граждан, содержащихся во внутренней тюрьме СД»¹⁰⁴; Анафий С., проживавший до войны в «цыганской слободке» Симферополя, по словам одного из бывших сослуживцев, имевший в роте репутацию «заядлого» участника конвоирования арестованных в СД советских граждан на расстрелы¹⁰⁵.

Известны также случаи службы цыган — наряду с представителями других национальных групп — в качестве осведомителей СД. Бывший служащий городской управы г. Карасубазара сообщил, что в числе шести известных ему осведомителей на службе для карасубазарского отделения СД состояли цыгане Молдаванов Амет, Фурунджиев Юнус, Шаматовский¹⁰⁶.

Как следует интерпретировать службу в карательных структурах представителей этнической группы, большая часть которой была уничтожена оккупантами? Была ли это служба по убеждениям, или по принуждению, или из страха быть обнаруженным и причисленным к числу тех, кто подлежал уничтожению? Из послевоенных свидетельств — допросов их сослуживцев, следует, что на низовом уровне, на уровне рядовых и взводных в роте СД их национальная принадлежность была хорошо известна. Однако о том, выходили ли эти сведения за пределы крымскотатарского руководства добровольческих формирований, мы не знаем. Вероятней всего, до немецкого командования подразделений слухи об этом так и не дошли. С., который в охранной роте СД официально числился крымским татарин, позже объяснял советским следственным органам свою службу в карательных подразделениях давлением со стороны Мусульманского комитета и угрозой расправы в случае несогласия:

«В действительности я по национальности цыган, а немцы расстреливали цыган. ... представитель Мусульманского комитета по имени Эннан знал, что мы цыгане и угрожал, что выдаст нас немцам. Я не намеревался вступать в добровольческий татарский батальон, но в то время сложилась такая обстановка, что вся наша семья могла быть расстреляна. Мы в семье поговорили и все решили, что я должен пойти в Мусульманский комитет и добровольно записаться в немецкую армию»¹⁰⁷.

¹⁰⁴ ОГА СБ Украины, Симферополь, д. 20423, т. 1, л. 155; т. 4, л. 14, 65.

¹⁰⁵ Там же, т. 4, л. 9, 65.

¹⁰⁶ ГА РФ, ф. 7021, оп. 9, д. 80, л. 34.

¹⁰⁷ ОГА СБ Украины, Симферополь, д. 20423, т. 5, л. 101.

Очевидно, что в этом и аналогичных случаях угроза расправы приводила к решению как можно более тщательно замаскировать свою этническую принадлежность и старательной службой обезопасить себя от возможных подозрений; сугубо личные мотивы к спасению брали верх над ощущением этнопсихологической общности с уничтоженными. Однако стоит учитывать в то же время, что мотивы службы могли быть и иными — но советским следственным органам они были охарактеризованы как результат принуждения лишь для того, чтобы снять с себя ответственность и отвести обвинение в коллаборации по собственной инициативе.

Итоги: основные векторы нацистской цыганской политики в Крыму на фоне событий Холокоста

Политика нацистских оккупантов в Крыму по отношению к евреям и цыганам обладала рядом как сходных, так и различных черт. Прежде всего, отметим, что евреи и цыгане были теми группами крымского мирного населения, относительно которых в начальный период оккупации стала осуществляться политика поголовного уничтожения. Однако и причины, по которым это происходило, и дальнейшие мероприятия оккупационных властей по отношению к этим двум группам различались.

В Крыму военно-политические условия диктовали армии необходимость как можно скорее избавиться от «лишних» элементов населения, рассматривавшихся командованием как нежелательная экономическая нагрузка. Разумеется, в такой ситуации евреи были первыми обречены на уничтожение — хотя оно, будучи идеологически predetermined, было бы проведено в любом случае, раньше или позже, при заинтересованности вермахта осуществить его в кратчайшие сроки или без такового. Преследование и уничтожение цыган не являлось первоочередной задачей оккупационной администрации на советской территории. Однако карательные структуры — айнзатцгруппы СС, которые получили задание обеспечивать безопасность тыла вермахта и ликвидировать «политических противников» режима, обладали большой свободой при трактовке вопроса о том, кого еще, помимо партийно-советских функционеров и евреев, необходимо включить в число таковых. Поскольку цыгане вслед за евреями рассматривались нацистской идеологией и пропагандой как представители расово и социально неполноценной группы, к тому же потенциально опасной, то в

специфических условиях юрисдикции военной администрации (заинтересованной не в эксплуатации населения, а в освобождении от нежелательной и подозрительной его части) по решению местных эсэсовских карательных органов эта группа также была включена в число обреченных.

Однако и этот курс подвергся изменению в тех местах, где оккупантам было тактически выгодно не портить отношения с частью местного населения, на сотрудничество с которой они делали определенную ставку. Там же, где влияние этого фактора не ощущалось, карательные подразделения продолжали уничтожение вплоть до передислокации с территории Крыма. Эта особенность более всего отличает Холокост от Пораймоса в «крымской» ситуации: евреев никакие тактические соображения и сиюминутные расчеты властей не могли избавить от уничтожения. Это обстоятельство особенно рельефно подчеркивает отсутствие универсальной идеологической основы при проведении антицыганских мероприятий.

Таким образом, меры нацистских оккупантов по «цыганскому вопросу» в Крыму являлись результатом не столько строгого выполнения центральных имперских постановлений, сколько широкой интерпретации общих идеологических установок в местной ситуации отдельными ведомствами оккупационной власти, корректировки общего курса местными функционерами под влиянием локальных условий. Уничтожив вместе с еврейским населением кочевавшие или компактно проживавшие в городах и селах полуострова и поэтому заметные общины цыган, передвижные подразделения полиции безопасности и СД покинули Крымский полуостров. Сменивший их стационарный аппарат СС и полиции, не получивший указаний проводить выявление и уничтожение цыган, не проявлял заинтересованности в поиске и ликвидации уцелевших одиночек, что дало последним бесценную возможность пережить оккупационный период.